

На рассвете, когда первые лучи солнца коснулись лица Гу Цзюэ, он открыл глаза и первым делом посмотрел рядом — никого.

Он сел, и одежда, которой он был укрыт, соскользнула вниз. Это была вещь Юйчи.

Гу Цзюэ поднялся, огляделся и нашел его за стволом старой сливы. При виде лица Юйчи он невольно вспомнил события минувшей ночи и покраснел.

Юйчи заметил его и поманил рукой:

— Проснулся? Иди сюда.

Гу Цзюэ послушно подошел. Юйчи кивнул на ствол дерева, предлагая посмотреть. Гу Цзюэ проследил за его взглядом и увидел вырезанные на грубой коре слова:

— Хочу вместе с любимым человеком любоваться ветром, цветами, снегом и луной, прожить вместе все времена года. Как это называют в глазах простых смертных?

Гу Цзюэ не совсем понял смысл и вопросительно посмотрел на Юйчи. Тот согнул палец и слегка щелкнул его по лбу:

— Глупый. Он едва ли не прямо написал, что хочет провести с этим человеком всю жизнь.

Любоваться красотой природы и делить друг с другом смену времен года — что может быть яснее?

Они спустились с горы, едва взошло солнце, и на середине пути снова увидели тот ветхий соломенный домик. Там по-прежнему царила тишина, словно никто не жил. Они постучали, но на этот раз, сколько бы ни ждали, им никто не открыл.

В глубине души зародилось нехорошее предчувствие. С этим чувством Юйчи толкнул дверь. Внутри было пусто и просто: шкаф, деревянная кровать да лежащий на ней человек.

Они подошли ближе. Юйчи приложил пальцы к шее старика, но спустя мгновение отстранился.

— Ушел.

С его словами в комнате воцарилась тяжелая тишина. Солнце поднималось все выше, и луч света, проникший сквозь дверной проем, упал на тело покойного. Его плоть начала постепенно становиться прозрачной, пока наконец не рассыпалась на мириады белых искр.

Гу Цзюэ протянул руку, и одна из искр опустилась ему на кончик пальца.

— Это дух.

В этом мире, помимо людей, живут и иные существа, но их ничтожно мало. Демоны, духи, призраки, чудовища, элементали... Гу Цзюэ был демоном, Мин Цзэ — оборотнем, а этот смотритель гор оказался элементом.

Элементали рождаются самой природой. Большинство из них даже не осознают своей нечеловеческой сути, поэтому старик всю жизнь считал себя обычным человеком, хранителем горы, и до последнего оставался на своем посту.

Мир людей почти не принимает тех, кто не является человеком. В народе говорят: если кто-то не нашего рода, то и помыслы его чужды. Люди либо отвергают, либо презирают таких созданий.

Рука Юйчи легла на голову Гу Цзюэ. Тот поднял глаза — на прекрасном лице Юйчи не было ни тени отторжения.

— О чем задумался?

Гу Цзюэ считал, что ему невероятно повезло: он встретил бабушку, сестрицу Юй, а теперь и Юйчи. Все они знали, что он не человек, но относились к нему с добротой.

— Думаю, не стоит ли поставить ему памятник.

— Отличная мысль.

Белое сияние, следуя за солнечным лучом, выплыло наружу, устремилось к восходящему светилу и медленно растворилось в воздухе.

Когда они ушли, у соломенной хижины появился безымянный могильный холмик, который продолжал хранить эту гору.

Когда они вернулись в клан Фэн, уже смеркалось. Слуга доложил о них Фэн Уцину, и когда они вошли в передний зал, там, помимо Фэн Уцина, оказались Фэн Ую и Цзян Со.

Фэн Уцин велел подать чай.

— Долгая дорога утомила вас, вы, должно быть, устали.

Гу Цзюэ отмахнулся:

— Вовсе нет.

Юйчи сделал глоток чая и невозмутимо добавил:

— Судьба у нас такая — нелегкая.

Затем он перевел взгляд на Фэн Ую:

— Здоровье старшего господина, кажется, заметно поправилось?

Фэн Ую поправил накидку, которую на него набросил Цзян Со перед выходом:

— Да, благодарю лекаря Юйчи. Чувствую себя гораздо легче.

Его взгляд, брошенный на Юйчи, был полон скрытого смысла, но никто другой этого не заметил.

Цзян Со сидел так, что видел лишь профиль Фэн Ую и его слегка прикрытые глаза. Он не сводил с него взора, на лице его играла легкая улыбка. Утром он спрашивал Фэн Ую, знает ли тот Мин Цзэ, и Фэн Ую ответил, что нет. Цзян Со скорректировал дозировку благовоний Похититель душ. Если продолжать в том же духе, вскоре Фэн Ую окончательно забудет само имя Мин Цзэ.

К тому времени родители Фэн, вечно пропадающие по делам, и занятый управлением кланом Фэн Уцин перестанут постоянно находиться рядом с Ую. Останется только он, Цзян Со, и Фэн Ую будет принадлежать лишь ему.

Фэн Уцин извинился, сказав, что ждет гостя, и удалился. Цзян Со, не глядя на Юйчи и Гу Цзюэ, отпил чаю.

— Господа, не виделись два дня. Где же вы пропадали?

Гу Цзюэ недолюбливал Цзян Со: тот казался ему лицемером, мягким на вид, но с гнильцой внутри. Юйчи похлопал его по руке и ответил:

— О, мы впервые в Городе Ясной Луны, решили немного осмотреться. Господин Цзян так беспокоился о нас?

— Конечно. И что же интересного вы увидели?

Юйчи поднялся:

— История долгая. Но мы с Гу Цзюэ только вернулись и порядком устали. Может, оставим рассказы на завтра?

Он взял Гу Цзюэ за руку и повел к выходу, но, вспомнив что-то, обернулся к Фэн Ую:

— Не затруднит ли вас приказать подать нам ужин в комнату? Совсем нет сил куда-либо идти.

Фэн Ую кивнул:

— Разумеется.

Проводив их взглядом, Фэн Ую позвал служанку, что-то тихо прошептал ей на ухо и добавил:

— Поняла? Они наши почетные гости, прими их как следует.

Служанка удалилась, а Цзян Со нахмурился. Хотя Фэн Ую и забыл Мин Цзэ, его состояние явно улучшилось. Цзян Со не верил, что это случайность, связанная с добавленным им сливовым ароматом. В мире не бывает таких совпадений, но факт оставался фактом: Ую забыл Мин Цзэ, и ему стало лучше.

— Цзян Со?

Тот поднял голову. Фэн Ую уже стоял перед ним.

— О чем ты задумался? Я уже дважды тебя позвал.

Цзян Со заглянул ему в глаза — там не было ничего, кроме легкого недоумения. Чистота. Он покачал головой. Возможно, Ую просто окреп после болезни, вернулись силы, появился румянец. Не стоит накручивать себя. Нужно просто подождать. Еще немного подождать.

— Ни о чем. Возвращаемся?

— Да.

Когда последние отблески заката растаяли, Фэн Уцин пришел в спальню Юйчи, ведя с собой юношу в синих одеждах с мечом за поясом.

— Это заклинатель из даосской секты Цзычэнь.

— Цзян Сюй, приветствую вас, — произнес юноша.

Юйчи кивком предложил им сесть. Вскоре Фэн Уцин ушел, оставив Цзян Сюя наедине с Юйчи и Гу Цзюэ. Юноша то и дело переводил любопытный взгляд с одного на другого.

— Что-то высмотрел, маленький даос? — Юйчи с улыбкой наполнил чашки ароматным чаем.

Цзян Сюй посмотрел на Гу Цзюэ:

— Он демон, это я вижу.

Затем он склонил голову набок, разглядывая Юйчи:

— А от тебя исходит и демоническая аура, и человеческое дыхание. Кто же ты на самом деле?

— Так ли важно, человек я или демон? Или у тебя есть какие-то намерения насчет нас?

Цзян Сюй отмахнулся:

— Мне просто любопытно. Я не какой-нибудь старый консерватор, мне не важно, кто вы такие.

Юйчи отставил чашку и с интересом спросил, кивнув на Гу Цзюэ:

— О? А насчет него у тебя тоже нет предрассудков?

Гу Цзюэ, поймав взгляд Юйчи, выпрямился, его рука легла на рукоять меча. Цзян Сюй даже не заметил этого, лишь мельком глянул на него:

— Выглядит он вполне добродушно. Неужели внешность обманчива и он какой-то страшный злодей?

— Маленький даос, ешь что хочешь, но не говори что попало! — тут же возразил Гу Цзюэ.

— Видишь? — Юйчи усмехнулся. — Какие у тебя могут быть претензии? Есть плохие люди, есть хорошие демоны. Судить нужно не по принадлежности к виду, а по сердцу. Зло или добро — я в состоянии отличить сам. Если бы я арестовывал всех демонов только за то, что они демоны, чем бы я отличался от бездумного палача?

Юйчи опустил взгляд:

— Ты мыслишь довольно глубоко.

Цзян Сюй пододвинул стул ближе:

— Так кто ты все-таки?

Юйчи рассмеялся:

— А ты угадай.

В следующую секунду Гу Цзюэ схватил Цзян Сюя за шиворот и выставил за дверь, указав на комнату, которую для того подготовил Фэн Уцин.

— Сегодня ночуешь там.

Дверь захлопнулась. Цзян Сюй постучал в нее и, не желая сдаваться, крикнул:

— Ну скажи мне!

<http://bllate.org/book/22229/2320656>